

На нем был надет красивый красный ханьфу, вышитый золотыми монетами, подпоясанный серебряным парчовым поясом, с которого свисал нефритовый кулон. Казалось, юноша боялся, что люди не поймут, что он богат.

Привлекала внимание не только одежда, впрочем, но и внешность незнакомца. Он был настолько красив, что завораживал людей. От него сложно было отвести свой взгляд. Нежная кожа с жемчужным блеском, ясные глаза, мерцающие словно звезды. Даже нити, используемые в вышивке его наряда, были сияющими и ослепительными.

Он стоял в толпе и общался одновременно с многими. Его слова были не слышны к месту, где сидели девушки, но было заметно, что молодой человек очень взволнован. Он похлопал по плечу мужчину, стоящего рядом, и смеялся без остановки. Его улыбка была подобна цветку под солнечным светом, яркому, и в то же время недостижимому, как луна.

Отвратительно красивый юноша.

Кажется, он не принадлежал ни к одному из народов Северного Королевства.

- Хуэй Сюэ, а это кто? - спросила Хуа Чжу Юй, указывая на яркого незнакомца.

Хуэй Сюэ, все еще шокированная фактом участия принца в соревновании, вздрогнула от неожиданности. Раньше Сяо Инь всегда смотрел сверху вниз, с заметным пренебрежением, на все подобные затеи, а теперь внезапно решил в них поучаствовать. Неужели Дань Хун этому совершенно не удивилась? И только когда Чжу Юй задала свой вопрос во второй раз, служанка смогла взять себя в руки и ответить:

- Это Жуй Ван Дой Цянь из Восточного Яня.

Так вот оно что! Следовательно, это Восточный Бог богатства Дой Цянь! Что ж, неудивительно, что он одевается, будто денег у него куры не клевали.

Хуа Чжу Юй была уверена, что монеты на его наряде были вышиты нитями из настоящего золота, а ремень соткан из нитей серебряных. Кроме того, кулон на талии, без сомнения, был настоящим произведением искусства. Если бы так вырядился кто-нибудь другой, то выглядел бы он вульгарно и безвкусно, но на этом юном красавце все смотрелась изысканно и гармонично.

Долгие годы Восточный Янь жил в мире и спокойствии. Это была богатая страна, и время от времени она финансово помогала другим королевствам. В том числе из-за этого Восточному Яню удавалось придерживаться хороших отношений как с Югом, так и с Севером. Поэтому тот факт, что Дой Цянь решил участвовать в этом событии, удивления не вызывал. Разве что сам выбор соревнования. Почему именно Добыча Лотоса? Неужели он хочет жениться на девушке из Северного Королевства?

Зазвучал гонг, символизируя старт соревнования. Более двух десятков участников начали подъем в гору. Остальные остались у подножия, чтобы, задрав головы, наблюдать за происходящим наверху.

Во время подобных соревнований каждый участник выкладывался на все сто. Об уважении и уступках дворянам северяне забывали напрочь. Все старались победить, и ни Сяо Иню, ни Дой Цяню никаких привилегий не перепало.

Хуа Чжу Юй была удивлена необычной внутренней энергией кронпринца. Или, скорее даже, его умению этой силой управлять. Он с легкостью менял баланс и центр тяжести своего тела, чтобы буквально взлетать на гору. Его движения были легкими и проворными. До сих пор мужчина еще ни разу не использовал свой меч и веревку.

Простой черный ханьфу в стиле традиционного наряда Ху заставлял Сяо Иня ярко выделяться на фоне заснеженных склонов. Всего пару минут понадобилось ему на то, чтобы заметно опередить остальных участников.

Внезапно до Чжу Юй донесся смех нескольких мужчин. Она повернула голову, чтобы понять его причину, и увидела, как Дой Цянь достает свое оружие. Это были три довольно крупные золотые монеты, так что смех был не удивителен.

Все же юноша оказался даже более интересным, чем можно было предположить.

Он достал монеты, резко взмахнул кистью и неожиданно золотые бляшки вонзились в камень и снег, образуя едва заметные ступени. Используя внутреннюю энергию, Дой Цянь облегчил свой вес, наступая на них, буквально взлетая вверх. И с ловкостью фокусника возвращал те, по которым уже прошелся, чтобы образовать новые ступени.

Жители Северного Королевства куда чаще использовали в качестве оружия мечи или ножи, немного реже – хлыст или что-то вроде того. Но, как правило, это всегда был один предмет. И уж тем более, никто бы не додумался использовать монеты для подобных задач.

Используя свой странный метод, Дой Цянь за пару минут вышел в лидеры гонки. Несколько человек обнажили оружие, чтобы атаковать юного зазнайку. Одно мгновение все, что было видно зрителям снизу, это как что-то золотое сверкнуло в воздухе, отразив удары обнаженных клинков. А затем вдруг два участника рухнули со скалы вниз.

Поскольку у подножия горы снег лежал большими, пышными сугробами, никто из упавших всерьез не пострадал. Однако они определенно выбыли из числа участников.

Борьба между тем продолжилась. Постепенно, один за другим, соревнующиеся выбывали, и вскоре единственными, кто оставался на горе, были Сяо Инь и Дой Цянь. Они продолжали подниматься выше и вскоре совершенно пропали из виду зрителей.

Хуа Чжу Юй схватилась за бинокль, до того сиротливо лежавший на столике рядом.

Чем выше поднимался северный принц и его восточный конкурент, тем более опасным и скользким становился снег под их ногами. Как будто этого было мало, мужчины сражались друг с другом. Черный и яркий силуэт заметно выделялись на белоснежном фоне, и выглядело это захватывающе и необычно. Каждый раз, когда их оружие, со звоном, скрещивалось, небольшие лавины снега скатывались с горных склонов вниз.

Народ замер внизу, наблюдая с тревогой и нервно сдерживаемым дыханием.

Хуа Чжу Юй также ощущала некоторое волнение и тревогу. Если бы она все еще была переодета в мужчину, у нее бы получилось принять в этом соревновании участие. Чувствуя себя подавленно, девушка отложила бинокль и взглянула на шумную, беспокойную толпу.

Внезапно в толпе мелькнуло знакомое лицо. В голове Чжу Юй разом стало пусто и гулко. Она поднялась со своего места и тут же растеряно кинулась вперед. Долго искала его среди других людей, но безрезультатно. Этот человек исчез, словно растворившись в воздухе.

Ее подвели собственные глаза? Может она просто увидела похожее лицо?

На улице все еще было достаточно светло, чтобы разглядеть все в деталях, так что вряд ли это обман зрения. Это наверняка был Тай, четвертый из телохранителей генерала Асуры. Но как он мог быть здесь?

Хуа Чжу Юй покинула толпу и направилась к озеру, где было тихо и спокойно. Просторная мирная гладь водного стекла была окружена рамой из множества зеленых растений и, казалось, легко пульсировала на ветру. На берегу, у самой кромки, стояла старая ива, длинные ветви которой опускались в само озеро. Когда мимо них проносился ветер, ветви изящно качались, напоминая волосы скромной, но очаровательной девушки.

Чжу Юй села рядом с ивой и прислонилась спиной к стволу дерева. Звук ветра и мягкого шуршания воды принесли ощущение одиночества, сложно облекаемого в слова. Может, она и вправду ошиблась. Но, интересно, чем сейчас на самом деле занят малыш Тай?

- Дань Хун, ты почему здесь? - Хуэй Сюэ с тревогой склонилась над девушкой.

- Просто так. Там было шумно, а мне захотелось тишины и покоя. Почему бы тебе не пойти и не досмотреть, чем закончится соревнование? - спросила ее Хуа Чжу Юй. Кто выиграл или проиграл - для нее это все не имел никакого значения.

- Все уже закончилось. Дой Цянь, как оказалось, не просто так носит свой титул, он сражался на уровне с Его Высочеством. Оба вернулись со снежными лотосами! - с улыбкой сообщила ей служанка. Затем протянула руку и настойчиво повлекла Чжу Юй за собой.

- Дань Хун, пойдем посмотрим, кому они вручат свои цветы!

Хуа Чжу Юй ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Но не успели они сделать и пары шагов, как заметили приближающуюся к ним толпу, возглавляемую двумя всадниками. Одним из них был Сяо Инь, а другим Дой Цянь.

Сейчас оба не выглядели так же хорошо, как до начала соревнования. Их одежда была измарана и разорвана, у обоих заметны травмы и начавшие наливаться синяки. На руках обоих мужчин висели развевающиеся на ветру пояса самых разнообразных цветов и оттенков.

Оба улыбались, удерживая одной рукой поводья, а второй - добытый таким трудом снежный лотос.

Обе лошади остановились возле Хуа Чжу Юй.